

Тверь, 2019 год

- Ну, ты и дурак, Ник! Отойди в сторону.

Тройка хулиганов насмешливо смотрела на поднимающегося с земли щуплого паренька. Штаны и рубашка с чуть короткими рукавами были все в земле. Парень явно начал недавно быстро расти, а денег в семье на своевременную смену гардероба не хватало, вот и приходилось ему донашивать свои же старые вещи.

- Нет, - парень отрицательно помотал головой и сжал покрепче свои кулаки. И что его все время тянет впутываться в чужие неприятности?

- А ты, Серега? Вдарь ему разок, и мы тебя в этом месяце больше не тронем!

Хулиганы повернулись ко второй своей жертве, парню с кудрявой башкой, решившему спрятаться за своего друга... Хотя нет, какие они друзья? Серега смотрел на ситуацию совсем по-другому. Их - двое, противников - трое. Еще те крупнее и сильнее, так что победить однозначно не получится. Более того, в случае драки они оба с Никитой получают явно гораздо больше, чем один удар, что его просят нанести. А раз так, то какой смысл тратить время и играть в благородство - лучше сразу сделать то, чего от него хотят. Да, это будет самым разумным решением в данной ситуации.

Серега самую малость зажмурился - все же драться руками он не очень любил - а потом заехал прикрывавшему его до этого товарищу по спине.

- Прости, Ник, - он посмотрел, как его защитник снова падает на грязную землю. - Еще?

Серега сделал шаг вперед и замахнулся ногой в голову - по-настоящему. Если надо, он всегда привык идти до конца.

- Хватит, - такая банальная развязка, похоже, разочаровала главаря мелковозрастных хулиганов, и тот развернулся, собираясь уходить.

- Ты видел? Он же его и ногами был готов бить!

- Психи. Что первый, что второй!

- Точно, один вечно везде лезет, изображая героя...

- А другой тогда самый настоящий черт!

- Ну да, мне порой кажется, если ему это будет выгодно, он тебя прирежет и не поморщится.

Троица удалилась, окончательно скрывшись из виду, так что даже их разговоров больше не было слышно, и Серега тут же протянул руку своему товарищу.

- Ник, прости за удар, но ты же знаешь...

- Ну да, ну да. Ты сейчас мутишь с Аней, тебе эти проблемы совсем ни к чему... Эх, костюм испачкали, надо будет успеть его постирать до возвращения бабушки. А то заметит, распереживается, опять деньги на таблетки придется тратить.

- Хочешь, я одолжу? Навсегда. Если честно, я вообще не понимаю, почему мы с бешеными деньгами отца до сих пор сидим в этой Твери, которую по недоразумению называют городом?

Давно бы уже могли переехать в столицу или любой другой город мира...

Было немного странно, что парень вот так вслух хвастается своим положением – но ведь не зря хулиганы называли психами сразу обоих из этой парочки. А еще была в голосе Сереги некая фальшь, словно он жалуется по привычке, уже зная настоящий ответ...

- Ты же говорил, что он ждет твоего шестнадцатилетия, так что осталось недолго, - Никита, впрочем, принял слова своего знакомого за чистую монету. - А насчет денег – не надо, ты же знаешь, я не ради них тебе помогал.

- Знаю, ты псих. Спасибо.

Серега протянул Никите руку, словно начисто забыв о своем личном вкладе в недавний инцидент, но и его друг тоже не обращал на это внимание.

- Ладно, мне пора, - Никита потер спину, немного ноющую после удара, а потом подхватил брошенный рядом на землю рюкзак с вещами и через парк побежал в сторону дома.

Некоторые жители города считали, что устаревшие деревянные бараки, в которых его бабушке досталась квартира еще полвека назад, стоит снести, чтобы не портить вид из проезжающих мимо машин. А вот Никите их дом, сделанный из настоящего дерева, нравился – там было прохладно в летнюю жару и тепло зимой. Иногда, правда, завывал ветер на чердаке да полы скрипели, а из стен нужно было регулярно выводить всякую живность, но это же такие мелочи.

Бабушка на работе – с тех пор, как родители пропали, а Никиту обнаружили на пороге перед домом пятнадцать лет назад в одних пеленках, она трудится каждый день. Сначала появлялись и другие родственники, но, узнав, что кто-то выгреб счета родителей подчистую, так же быстро и исчезали... И только бабушка всегда была рядом.

Отдохнуть бы ей хоть немного. Вот только, несмотря на то, что парень уже давно начал подрабатывать и подбрасывать той деньги, изображая переводы от разных социальных служб, она все равно жила так же, как и пятнадцать лет назад, когда все началось. Каждый день ровно в шесть утра вставала, делала все домашние дела, а потом шла на свой завод и там тоже с самого восхода солнца и до заката ходила с тряпкой, наводя чистоту и порядок. Никита вспомнил, как она часто любила говорить:

- Помнишь тот анекдот про уборщицу на космодроме, которая сказала, что тоже запускает ракеты в космос? Так вот наши говорят, что это история про меня.

Никита потом всегда спрашивал, правда это или нет, но бабушка лишь хитро улыбалась и убегала дальше куда-то по делам. Кстати, Никите сейчас пора заняться своими – скоро поступление, университет, который поможет найти настоящую работу, а не полставки на стройке, чтобы по-настоящему помочь его семье. Вернее, тому, что от нее осталось.

Взгляд Никиты пробежался по столу и остановился на тяжелой кожаной книге с почерневшим от времени переплетом... Тогда, пятнадцать лет назад, его нашли не одного, а именно с этой штукой. Она еще так лежала под ним, словно сама и принесла, если бы книжки, конечно, были способны на что-то подобное. В детстве он мечтал, что такая древняя вещь окажется связана с какой-нибудь страшной и опасной тайной, но он бы со всем разобрался, стал богатым и знаменитым, помог бы всем людям на Земле, как принц Назгул из сказки, что бабушка рассказывала в детстве... Но увы, книга каждый день оставалась все такой же пустой, как и раньше.

Тем не менее, Никита превратил проверку книги в своеобразный ежедневный ритуал – вот и сейчас он протянул руку, откинул в сторону тяжелую обложку и уже собирался привычно отложить в сторону, когда неожиданно обнаружил прямо посреди листа запись. Сначала Никита подумал, что это бабушке срочно понадобилось сделать заметку, и она схватила первое, что попало под руку. Но нет – почерк не ее! Длинные, вытянутые буквы, выведенные твердой тяжелой рукой: казалось, они были словно выдавлены в листе... А еще Никита был твердо уверен, что никогда не видел подобных знаков, но при этом понимал их!

Личная собственность великого магистра ордена Западной розы Картуса Абравуса Оллиндора

Как странно – Никита с ужасом осознал, что смысл таинственных букв словно сам собой впечатывается ему в сознание. Неужели это та тайна, о которой он грезил с детства? Но как тогда ему разобраться в том, что со всем этим делать? Потому что – он только что быстро пролистал всю книгу – больше в ней ничего не было.

Или было? Никита почувствовал, что книга словно немного нагрелась, и снова открыл ее на самом первом листе. Строчка про великого магистра уже пропала, а вместо нее... Комната словно наполнилась тенями, они попытались добраться до Никиты, до книги – но не смогли. Или что-то их не пустило? Тело парня начала сотрясать легкая дрожь, но несмотря на попробовавший сковать тело страх он не выпустил эту единственную связывающую его с родителями вещь из рук.

А потом мир вокруг него словно исчез – осталась только пустота и парящий перед ним в воздухе кристалл с сотнями граней. Красиво! Никита подумал, что, скорее всего, упал в обморок и теперь видит какую-то галлюцинацию. Вот только она была такой реальной и такой притягивающей... Никите совершенно не хотелось вставать и возвращаться к реальности, вместо этого его притягивал кристалл с его игрой света и теней на каждой из граней. Очень красиво! Наверно, бесконечно можно смотреть не только на огонь и воду, но и на такие вот видения.

Никита продолжал погружаться сознанием в кристалл, будто исследуя каждую из его граней. Но вот одна чем-то зацепила его, и дальше он сосредоточился уже на ней. Это же все не по-настоящему, думал он и поэтому совсем не удивился, когда часть кристалла перед ним начала меняться. Сначала она просто пошла волнами, а потом прогнулась, формируя углубление... Вот только под что?

Узнать или придумать это Никита уже не успел, потому все неожиданно закончилось. Вот он еще парит в темном мире, а вот уже и снова на Земле. Стоит у полки и держит тот самый таинственный фолиант.

- Два часа дня! Проклятье! – взгляд парня зацепился за старый, еще механический, будильник, и он осознал, что простоял в состоянии транса около часа.

Вот это да – впрочем, учитывая, как мало ему обычно удастся поспать, наверно, чего-то подобного давно следовало ожидать. Надо будет сходить к врачу... А то вот так впадет в ступор не дома, а где-нибудь посреди дороги, и все, конец. Никита опять задумался о своем странном обмороке с видениями – а может, дело не только в усталости? Взгляд скользнул на книгу в его руках. Все же от этого фолианта у него прямо мурашки по коже идут. Причем сильнее даже, чем когда он заглянул в женскую раздевалку и случайно увидел голую Алиску. Эх, жаль, что там в тот момент задержалась именно эта задавака, а не, например, Олечка...

- Ай!

Будто наказывая парня за то, что он отвлекся и подумал о чем-то постороннем, из обложки книжки выскочила скрытая иглолка и уколола Никиту в палец. Кровь почему-то хлынула чуть ли не рекой, но книга все впитала, а потом на первом листе появилась новая запись.

Дневник кандидата в ученики младшей ступени ордена Западной розы Никиты Огнева

И это было только начало!

Будем потихоньку выкладывать... Если понравится)

<http://tl.rulate.ru/book/32231/695193>